

Вэй Лань закричал:

- Кто-то в том экипаже впереди должен мне денег за блины. Я собираюсь попросить их выплатить мне долг!

Блинный киоск? Было ли будущее блинного ларька важнее, чем возвращение кредитов?

Он не хотел вечно продавать блины!

Покинув город и оказавшись в поле, где никого не было поблизости, Вэй Лань несколько раз пролетел, прежде чем запрыгнуть в карету позади первой на полпути.

- Босс! Наконец-то ты здесь!

- Убирайся - раздался холодный голос Вэй Хун.

- Я не могу! Да Хун, я продаю блины уже девять лет! Ты счастливо встретила нашего хозяина и оставила меня в стороне, запретив мне возвращаться. Ты действительно собираешься оставить меня в этом блинном ларьке? Что за черт! Я не буду этого делать!

Вэй Цзы и Вэй Бай сидели в стороне, равнодушно наблюдая. Если этот дурак, Вэй Лань, еще раз поднимет шум, их хозяин выметет его быстро на улицу. Им не было нужды прогонять его.

- Ты продавец блинов. Если ты вдруг появишься с нами, что подумает семья Лю? Люди в деревне съели все твои блины! Вэй Хун искоса взглянула на него:

- Если ты дашь Наннан знать, что в городе есть охранник под прикрытием, к тому времени Хозяин не отпустит меня так легко. Мне придется нелегко, но тебе придется еще хуже.

- ...

Затем Вэй Цзы сказал:

- Все еще неясно. Продолжай оставаться в неведении. Оставь свой козырь при себе и убирайся.

Они выгнали Вэй Лана из кареты, и когда он приземлился, он услышал, как мальчик внутри, который не издал ни звука, сказал:

- Он тоже скрытый охранник? Так глупо.

Глядя на пыль, которую оставила карета, Вэй Лань позеленел от гнева.

Спуститься и сразиться с ним, если у них хватит мужества?

Он, должно быть, новенький здесь, этот ублюдок!

Деревня Синхуа.

Закат уже зашел.

На небе были лишь следы пурпурно-красного свечения, и тьма окутала всю деревню Синхуа.

В деревне было тихо, дым от готовки поднимался клубами, тихо и мирно.

Когда еда была готова, бабушка Лю вышла из кухни, посмотрела на небо и тихо вздохнула.

Прошло почти два месяца с тех пор, как их Наннан уехала.

Это был первый раз, когда ее так долго не была дома. Она задавалась вопросом, как у нее дела в Сюйчжоу. Хорошо ли Сяо Цзиньцзы заботился о ней? Когда она вернется?

Дедушка Лю сидел на пороге зала, держа в руках чашку, наполненную вином для здоровья, которое заварила Наннан. В конце концов, его рука осталась неподвижной без всякого намерения пить. Он посмотрел на этот кусочек свечения на небе и прошептал:

- Жена, как ты думаешь, Наннан уже возвращается? Прошло почти два месяца. Уже пора возвращаться домой.

Лю Далин вышел из дома:

- Я думаю, она скоро должна быть дома. Она, вероятно, уже в пути, и завтра утром мы, вероятно, увидим нашу Наннан.

В течение этого периода, пожилая пара все больше и больше сидела, и жила во дворе. Все знали, что они все время думали о своей Наннан.

Кто в семье этого не хотел? Такой драгоценный ребенок вдруг так надолго уехал из дома.

Они одновременно много думали и беспокоились, не зная, сможет ли Наннан в одиночку позаботиться о себе снаружи. Более того, Сяо Цзиньцзы оказался ненадежным молодым мастером и сам нуждался в заботе других. Откуда ему знать, как заботиться о других?

- Папа, мама, давайте сначала поедим. В противном случае, когда Наннан вернется, она рассердится, если узнает, что вы плохо питались дома и не заботились о себе.

Чэн Сюлань поставила еду на стол и высунула голову, велев всем есть.

Лю Эрлинь, Ду Хуан и Лю Чжицю, семья из трех человек, только что вернулись с хребта Синхуа.

Лю Эрлинь положил сельскохозяйственные инструменты в свою руку, вымыл руки, подошел и сказал:

- Отец, мать, посмотрите. Вы хмуритесь каждый день с тех пор, как ушла Наннан. Как она расстроится, если узнает об этом. Поторопитесь и поужинайте. Что, если Наннан вернется, пока мы будем есть? Хотя Наннан молода, она очень разумна и, безусловно, может позаботиться о себе. Вам не о чем беспокоиться. Идите и поешьте.

Лю Чжицю вышел вперед, поднял старика и помог ему пройти на кухню